Глава 172 - Бай Сяочань, прости

Этой ночью весь город Дунлинь перешёл на военное положение, все члены кланов были отправлены для тщательных поисков, тем временем Ду Линфэй вместе с Бай Сяочанем покинули город.

По мнению Ду Линфэй, её срок работы на своей должности и так должен скоро закончиться, даже если она вернётся в секту немного раньше, это не нарушит ничьих планов, тем более, что она будет сопровождать Бай Сяочаня.

Под ночным небом полным звёзд, озарённым чарующим светом луны, Бай Сяочань с Ду Линфей сидели на вершине горы, наслаждаясь красотой ночи. В сиянии лунного света изящное лицо Ду Линфэй казалось ещё прекраснее, она улыбаясь смотрела на Бай Сяочаня, слушая как он рассказывает обо всех событиях, что с ним случились за все те годы, что эти дворе не виделись.

- Малышка Ду-Ду, тогда на Южном Берегу люди правда бросали в меня камни, было больно…

- И с со змеями из Долины Десяти Тысяч Змей я же не специально, я просто хотел, чтобы они начали вести себя чуть дружелюбнее…

- Этот чёртов кролик, малышка Ду-Ду, если увидишь его после возвращения в секту, сразу скажи мне!

- Эти парни с Северного Берега просто обожают издеваться над людьми, я и так остался один и был изгнан на Северный Берег, но даже если я не хотел конфликтов, стараясь никого не задеть, они просто не хотели оставлять меня в покое…

Слушая как Бай Сяочань от души жалуется на свои злоключения в секте, Ду Линфей мягко утешала его, невольно хихикая время от времени, однако во взгляде её порой проскальзывало настоящее поклонение, несмотря на всю забавность в этих историях чувствовался рост Бай Сяочаня как личности.

Что до «Малышки Ду-Ду», Ду Линфей неоднократно протестовала, но всё было впустую, чем больше она протестовала, тем чаще Бай Сяочань называл её так.

- Малышка Ду-Ду, малышка Ду-Ду, малышка Ду-Ду…

Ду Линфей потёрла лоб, беспомощно вздыхая.

Эти двое разговаривали до поздней ночи, затем отыскали подходящую пещеру (Прим. пер. Тут используется тот самый термин, что раньше был «пещерой бессмертного». По сути это даже не ошибка. Тут имеется в виду уединённая пещера, где отшельники и мудрецы уединяются, для медитации и прочего в том же духе. Просто уединённое место богатое духовной силой. Но по мне немного странно давать обычной пещере отдельное имя, создаётся впечатление что это что-то замороченное, но по факту ведь нет. Так что побудет просто пещерой. Может потом сделаю каким-нибудь «убежищем для медитации», чтобы смысл передать.), в которой Бай Сочань устроился для медитации. Внезапно подул странный ветерок, он всколыхнул волосы Бай Сяочаня и Ду Линфэй, но Бай Сяочяань не обратил на это внимания.

Ду Линфэй же открыла глаза и долгое время молча смотрела на медитирующего Бай Сяочаня. В глазах ей отражались сложные чувства и нескрываемая печаль. Затем она вышла из пещеры, глядя, как вдалеке занимается рассвет, ветер развевал её волосы, она подсознательно подняла

руку, чтобы поправить их.

Но пальцы её руки неожиданно прошли сквозь волосы. Ду линфэй печально посмотрела на ставшие вдруг нечёткими и полупрозрачными пальцы. В глазах её отразились ещё более сложные эмоции, она решительно сжала кулак, пальцы тут же снова стали плотными и материальными, она поправила волосы, тихо прошептав:

- Времени уже осталось не так много…

Спустя некоторое время Ду Линфэй печально вернулась в пещеру. Посмотрев на Бай Сяочаня, она тихо уселась рядом, прижавшись плечом к его плечу, и закрыла глаза, с улыбкой идущей от самого сердца.

Время шло, почти мгновенно пронеслось три дня, для Бай Сяочаня они особо ничего не значили, он был всецело поглощён мечтами о том, как вернётся в секту в блеске и славе Небесного Заложения Основ, предвкушая, как станет центом внимания, каждый раз от этой мысли он прямо лучился воодушевлением, желая оказаться там прямо сейчас.

Ду Линфэй, напротив, хотела, чтобы их путешествие шло как можно неспешнее, желая насладиться каждым его мигом. Видя как воодушевлён Бай Сяочань она каждый раз улыбалась не раскрывая рта. С каждым днём, благодаря поддержке его мощи Заложения Основ, они были всё ближе к секте.

Вечером третьего дня, когда до Секты Духовной Реки оставался лишь день пути, Ду Линфэй предложила отдохнуть. Вдвоём они отыскали подходящую уединённую пещеру в горах. На этот раз Бай Сяочань рассказывал о тех опасностях, которым он подвергся в Мире Метеоритного Меча, он говорил и говорил, постепенно становясь всё более сонным, пока сам не заметил, как задремал.

Всё погрузилось в тишину, лишь костёр, разведённый ими в пещере слабо потрескивал, пламя, мерцая, освещало пещеру, тогда как снаружи всё было окутано непроницаемым мраком, очень мирная картина.

Ду Линфэй понаблюдала за игрой пламени, потом повернувшись, посмотрела на Бай Сяочана погрузившегося в глубокий сон, в глазах её светилась нежность, однако её тело, словно она не могла его больше поддерживать, словно размылось, став призрачным и нечётким.

Пустя долгое время, Ду Линфэй вздохнула, всматриваясь в спящее лицо Бай Сяочаня, затем поднялась, тело её вновь колыхнулось, словно видение, она ещё раз окинула взором Бай Сяочаня, любуясь как он спит, улыбка её была печальной, словно она наблюдала за несбыточной мечтой.

Подойдя к Бай Сялчаню, она медленно наклонилась, поцеловав его в губы, затем решительно встала и вышла из пещеры.

Стоило ей выйти наружу, как мрак ночи всколыхнулся, вокруг появилось девять нечётких призрачных теней. Эти девять призраков были окутаны таинственной тьмой, казалось искажающей само пространство.

Эти девять таинственных фантомов склонились в глубоком поклоне перед Ду Линфэй, выражая покорность, выказав неожиданное почтение, словно свита.

- Младший предок, ваше приказание выполнено, одиннадцать человек, все здесь, - произнесла

одна из теней, голос её был хриплым, словно неся в себе память о бесчисленных годах.

По взмаху её руки появилось одиннадцать голов, лицо каждой отражало невыразимый страх и ужас, словно перед смертью все они стали свидетелями чего-то невообразимо, немыслимо пугающего.

Всё это были убийцы тёмного происхождения из Дунлиня, взявши на себя задачу убить Бай Сяочаня.

Ду Линфэй даже не взглянула на них, она обернулась, глядя вглубь пещеры на спящего Бай Сяочаня, казалось это длилось долго, практически вечность, с нежностью она прошептала:

- Всё чем я была в Секте Духовной реки – всё ложь, но те события в горах Падшего Клана Чень – правда.

- Мой долг здесь выполнен, и хотя меня это вовсе не радует, мне остаётся лишь просить у тебя прощения… Бай Сяочань, прости, - в этот момент слёзы выступили у неё на глазах, но стоило им коснуться щёк, как они обратились в прах, рассеявшись.

- Младший предок, патриарх, зная, что ваше тело не сможет больше держаться, послал нас, чтобы помочь, вы собираетесь возвращаться?

Девять таинственных призрачных теней окруживших девушку начали говорить, поддерживая вопрос, звуки их голосов как-то странно искажались, распространяясь во всех направлениях.

Ду Линфей долго молчала, глядя на Бай Сяочаня в глубине пещеры, потом мягко кивнула, в глазах её были печаль и усталость. Когда она обернулась всё её тело начало медленно рассеиваться, превращаясь в синий туман, вскоре она и девять фантомв бесследно исчезли.

На следующее утро, когда лучи солнца залили землю, Бай Сяочань сонно открыл заспанные глаза.

- Малышка Ду-Ду, я хочу пить… - Бай Сяочань зевнул, в глубине души немало удивлённый, будучи культиватором он обычно спал мало, не говоря уж о том, чтобы проспать пол дня, но протерев глаза, он не увидел рядом Ду Линфэй.

Бай Сяочань, не слишком этим обеспокоенный, вышел из пещеры, подставляясь тёплым лучам солнца и потягиваясь.

«Видимо я сам не заметил, как устал за эти дни, потому и заснул так неожиданно, но надо сказать, как следует отоспаться это неплохо.»

Бай Сяочань сделал глубокий вдох, чувствуя, как энергия переполняет его, она свободно циркулировала внутри и снаружи, даруя мощный запас сил. Его Духовное Море уже целиком озарилось золотым светом, знаменуя об окончательном достижении Небесного Заложении Основ.

Его аура больше не подавлялась, она свободно циркулировала по телу, с каждым новым вздохом его переполняла просто безграничная мощь, казалось можно физически услышать это.

Это чувство заставило Бай Сяочаня подумать, что давно он уже не чувствовал себя так комфортно. Так что он тут же уселся медитировать, стремясь глубже познать все грани своей новой силы Небесного Заложения Основ, и заодно скоротать время до возвращения Ду Линфэй.

Но даже спустя два часа девушка не вернулась, Бай Сяочань открыл глаза, начав испытывать некоторое беспокойство в глубине души.

«Она ещё не вернулась?»

Бай Сяочань нерешительно достал нефритовую табличку передачи звука, чтобы связаться с Ду Линфэй, однако его зов был подобен камню брошенному в океан – никакого ответа.

«Что-то тут не так!» - Бай Сяочань решительно встав, начал поиски, до заката он прочесал все окрестности, но не нашёл никаких следов… Ду линфей, словно растворилась в воздухе… Пропала!

Бай Сяочань встревожился ещё сильнее, в душе он чувствал каке-то нехорошее предчувствие, он побледнел, глаза полыхнули решимостью и он снова начал поиски.

- Малышка Ду-Ду, ты где?!

- Ду Линфэй, куда ты ушла?!

- Ду Линфэй…

Бай Сяочань без устали прочёсывал окрестности четыре дня, за эти четыре дня он полностью изучил всю эту местность, волосы его растрепались, он отощал и побледнел, но так и не нашёл Ду Линфэй.

- Малышка Ду-Ду, если я чем-то тебя обидел, не скрывай этого от меня, просто расскажи, в чём дело!

- Ду Линфэй, выходи!

- Что вообще случилось?!

Бай Сяочань чуть с ума не сходил, он тяжело дышал. И итоге, в надежде, что Ду Линфэй вернулась или оставила какие-то следы, он вернулся в пещеру, но даже после тщательных поисков, как и прежде, ничего не нашёл.

Он сам не знал толком отчего, но сердце его разрывалось от боли, словно опустев. Такого он ещё никогда не испытывал, схватившись за грудь, смертельно бледный, он тщательно вспоминал случившееся, этот странный беспричинный глубокий сон. Сердце его постепенно погрузилось в пучину печали и отчаяния, в глазах отражалась растерянность.

Но даже тогда Бай Сяочань не захотел сдаться, он отправил в секту запрос о помощи. Группу возглавлял Хоу Юньфэй, там было несколько учеников Северного и Юного Берега, даже Ли Циньхоу принял участие.

Когда они нашли Бай Сяочаня, они увидели, как он, с покрасневшими глазами, худой и бледный сидит у входа в пещеру, словно человек переживший великую потерю, впавший в ступор и оцепенение.

- Бай Сяочань, что случилось?! – Ли Цинхоу впервые видел Бай Сяочаня таким, его сразу захлестнуло плохое предчувствие, он поспешно бросился к нему.

Бай Сяочань вздрогнул, его глаза всё ничего не выражали, повернувшись, он посмотрел на Ли Цинхоу и прошептал.

- Дядя Ли, Ду Линфэй… Пропала.

Перевёл: Андрей Метелицин(AndreyNord)

http://tl.rulate.ru/book/113/118571